РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

10.17223/22274200/9/8

Рецензия на книгу: **Словарь русской пищевой метафоры. – Т. 1: Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под. ред. Е.А. Юриной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 428 с.**

Словарь включает образные средства русского языка, называющие различные явления окружающего мира по аналогии с продуктами питания и блюдами русской национальной кухни. В его составе языковые, речевые и авторские метафоры, устойчивые сравнения, идиомы, пословицы и поговорки, выражающие кулинарные образы.

Для специалистов в области русского языка, литературы и культуры, а также широкого круга любителей русской словесности.

«Словарь русской пищевой метафоры» включает образные слова и выражения, представляющие метафорический и символический фрагменты русской «пищевой» картины мира. Этот исследовательский словарь нового типа относится к области фигуративной лексикографии и тематически организованных лингвокультурологических словарей.

Теоретическое значение словаря объясняется задачей комплексного системного представления пищевых метафор как мотивационной подсистемы русского языка – «совокупности образных значений и типовых образных представлений, транслируемых образной лексикой и фразеологией русского языка» [1. С. 118]. Новый тип словаря определяется по объекту описания, интегрирующему, с одной стороны, «единицы языка и речи, реализующие иносказательный, фигуральный способ представления языка и мысли», а с другой –

процессы «метафоризации пищевой сферы в языке». Поэтому словарь представляет собой «полное собрание русских метафор, сравнений, идиом, пословиц и поговорок, отражающих метафоризацию сферы «Еда» как в национально-специфическом, так и в интернациональном, и универсальном, общечеловеческом, сегменте образной системы» [2. С. 5]. В этом заключается уникальность словаря.

Словарь антропоцентричен и культуроцентричен: «Он демонстрирует стоящие за образным словом глубинные концептуальные структуры, определяющие мышление языковой личности; отражает широкий спектр энциклопедических знаний и сведений, обуславливающих языковую семантику и погружающих ее в более широкий семиотический контекст культуры» [2. С. 6].

Издание тематически организованного лингвокультурологического словаря предполагает три тома: первые два тома («Блюда и продукты питания» и «Гастрономическая деятельность») связаны с описанием метафорического функционирования гастрономических образов и построены по теме исходной сферы-источника метафоризации. Третий том «Образ мира в зеркале пищевой метафоры» отразит образную категоризацию мира посредством метафоры еды (в этом идеографическом томе будет описана сфера-мишень метафоризации) [2. С. 5]. Первый том словаря продолжает тематическую серию описания пищевой метафоризации, представленную в монографии Е.А. Юриной «Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов» (Кокшетау, 2013), словарях «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов» (Кокшетау, 2014) и «Казахская пищевая традиция в зеркале языковых образов» (Кокшетау, 2014). В теоретическом плане данные работы развивают традиции томской лингвистической школы, определяющей образный строй языка «в контексте традиционных и новейших категорий описания единства знаковой и отражательной природы языка» [3. С. 131].

Языковая категориальная, дискурсивная и лингвокультурная стороны пищевых метафор отражаются в словаре через разработанную систему толкования образных единиц в соответствии с мотивационной интерпретацией этой особой системы метафоризации.

Лексикографическое описание пищевой образности раскрывается в словаре на материале языковых метафор, собственно образных слов, двухкомпонентных образных номинаций, устойчивых образных сравнений различной структуры, пословиц, поговорок, преедентных образных слов и выражений как знаков русской культуры.

В качестве материалов и источников формирования 821 единицы словника первого тома словаря послужили 14 толковых словарей современного русского литературного языка, фразеологические словари, словари пословиц и поговорок. Среди них «Словарь русского языка» в 4 томах под редакцией А.П. Евгеньевой (М., 1999), «Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под редакцией В.Н. Телии (М., 2006), «Большой словарь русский сравнений» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (М., 2008), «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой (М., 2010) и др. Контекстный материал отбирался в электронном интернет-ресурсе «Национальный корпус русского языка».

Представления о пище получают в словаре разную характеристику: словарь многоаспектен по способам представления лексической информации и приемам моделирования семантики. Его можно отнести к моделирующим словарям когнитивной лексикографии, поскольку в словарных статьях фиксируются различные уровни различного означивания, воссоздаются процессы когнитивного моделирования, концептуализации и категоризации, выделяющие русскую ментальность.

В словарных материалах моделируется образный компонент мотивированности русских пищевых знаков, включая дискурсивные контексты мотивационных толкований образных языковых единиц, в которых функционируют образные представления. Русские пищевые метафорические знаки как единицы русской лингвокультуры отражаются в словаре в соответствии с общей задачей создания активного лексикографического описания образного строя языка, выдвинутой в русистике во второй половине XX в. Разные зоны описания, выделенные в словаре, отражают процессы конструирования метафорических знаков и включают дескрипции правил образования, существования, текстового и дискурсивного функционирования, ментального формирования образных компонентов русской пищевой лингвокультуры.

Используемые составителями словаря способы организации словарного материала (тематический и гнездовой), принципы представления семантики образных единиц (лингвистический, когнитивный и энциклопедический) обоснованы концептуально: «...новизна словарной концепции определяется стремлением целостно описать характерный для сознания русской языковой личности фрагмент об-

разной системы в единстве концептуальных и смысловых связей между метафорически уподобляемыми явлениями» [2. С. 4]. Системный подход к образности заключается поэтому в лексикографическом моделировании когний носителей русского языкового сознания, определении культуроцентрических аспектов мотивационной характеристики русских пищевых метафор.

Новизна словаря определяется его исследовательским жанром: образный корпус концептуальной подсистемы выделен как особый лексикографический объект, верифицирующий теорию образных средств языка. В принципах сбора образных языковых единиц, анализа пищевого лексикона как системы образных средств, естественно-языковой и ментальной, заключена методика работы томских лексикологов, направленная на исследование мотивационного функционирования лексической семантики в языке и речи.

По замыслу составителей, «...построение макроструктуры словаря репрезентирует национальную пищевую традицию; позволяет сохранить единство исходного базового образа, метафорически воплощенного в системе образных лексических и фразеологических единиц языка; целостно представляет фрагмент русской общеязыковой образной системы и транслируемой ею картины мира» [2. С. 15]. Такой подход к лексикографическому описанию языковой картины мира потребовал от авторского коллектива словаря совмещения жанровой структуры толковых, идеографических и энциклопедических словарей, принципы которых отвечают главной исследовательской задаче словаря – определить систему лексикографических параметров описания образных знаков русской пищевой лингвокультуры.

Поэтическая картина мира, воссоздаваемая в словаре, максимально приближена к естественной («обиходной») категоризации носителей русского языка, что делает словарь релевантным в описательном плане. Метафорические модели интерпретации воспринимаются как элементы функциональной таксономической системы образных средств, взаимосвязанных по линии типологических концептуальных моделей.

В словарную статью включены единицы лексико-фразеологических гнезд, «объединяющие мотивирующие слово в исходном значении и серию образно мотивированных слов и выражений, транслирующих пищевую метафору» [2. С. 13]. Лексикографическое описание гнезд включает наименование вершины (заглавного слова гнезда) и четырех зон представления гнезда: исходного значения,

образных значений, лингвокультурологического комментария и типовых образных представлений. Таким образом составители словаря рассматривают мотивационно-семантические связи, классифицируют образные слова и выражения, объясняют диахронно-синхронный культурный контекст пищевой образности, проводят когнитивный семиотический анализ функционирования концептов метафоризации, систематизируют правила моделирования метафорических пищевых знаков русской лингвокультуры. Ср.:

«**ТЮРЯ**, -и, ж.

I. Исходное значение.

Кушанье из крошенного в воду, квас, молоко хлеба. – *В горячее молоко крошить хлеба. Такая **тюря**. Я это очень люблю* (Л. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе). *Зимой самое распространенное блюдо – мясной бульон с ржаной мукой (**тюря**)* («Жизнь национальностей»).

II. Образное значение.

ТЮРЯ. ЯМ. (ЯМ – языковая метафора.) *Прост.* Вялый, нерасторопный, медлительный человек, который не способен на быстрые действия, решения. *Экспр.* – **Тюря**, - плюнул с досады Иван Нефедыч, – **тюря** ты, а еще одессит! (А. Львов. Двор).

III. Лингвокультурологический комментарий.

Холодное жидкое блюдо русской и белорусской кухни, похлебка. Обычно основной в тюре является квас – ее жидкая часть. Твердой частью служат хлеб (черный), лук, соль как обязательные компоненты. К ним может добавляться тертая редька. Возможны и молочные тюри: в простоквашу крошатся отварной картофель, лук, чеснок. Иногда в народе зовется простая похлёбка.

С давних времен тюря считалась блюдом для бедняков, потому как блюдо простое в приготовлении, не содержит мяса и жиров. Употребляли тюри обычно летом, в жаркие дни. Тюри были своего рода жидкими закусками.

IV. Типовое образное представление.

Образ жидкой и вязкой тюри, которая не имеет определенной формы, растекается по поверхности, метафорически проецируется в психологическую сферу, выражая представление о вялом, нерешительном, нерасторопном человеке» [2. С. 303].

Из приведенного примера словарной статьи следует, что компоненты толкования значения исходных и образных единиц, пометы и контекстные иллюстрации определяют метафорический корпус пищевых

знаков в семасиологическом и ономасиологическом аспектах. В системе помет маркируются разряд образных средств, их стилевая природа и функции, функционально-стилевая сфера использования, эмоционально-оценочный и экспрессивный характер пищевых метафор.

Мотивологические принципы толкования образного значения определяются составителями в соответствии с задачами словаря: «Непременным условием формулировки значения является избегание метафорических определений и указание на задействованные в метафорической интеракции признаки называемых явлений, которые получили образное воплощение посредством аналогии с кулинарным феноменом» [2. С. 17]. Это позволяет определять естественные модели категоризации, характерные для русской пищевой лингвокультуры.

Ассоциативно-образный и коммуникативный потенциал образной лексики и фразеологии с исходной кулинарной семантикой иллюстрируют наиболее репрезентативные и информативные фрагменты дискурсов начиная с 50-х гг. XX в. Словарь «задуман как фиксация современного среза общезыковой образной системы, воплощенной в речевой деятельности современного русского человека и релевантной сознанию носителей современного русского языка» [2. С. 19]. В таком аспекте словарь может служить источником исследования различных статических и динамических компонентов образного строя русского языка. В частности, очевидно значение словаря как источника мотивационной ассоциативности русского пищевого знака: представленная в словаре система мотивационных ассоциаций направлена на обнаружение тенденций функционирования внутренних форм русского языка, по которым можно судить об особенностях реализации различных функций описываемого фрагмента его образной системы.

Культурный фон образных единиц словаря представляется в лингвокультурологическом комментарии и описании типовых образных представлений. Этнокультурная информация об источнике образных ассоциаций включает лингвистическую часть описания мотивированности слова. Исторический, символический, обрядовый, ритуальный компоненты функционирования пищевых знаков в традиционной культуре получают мотивологическое обоснование. В итоге определяются типовые образные представления как проявления национальной ментальности: «Типовые образные представления выявляются исследователем-лексикографом на основании анализа семантики и текстового функционирования образных средств языка.

Одно образное представление выражается серией образных единиц, транслирующих одну и ту же метафорическую модель. Это проявляется в единстве исходного базового образа, единстве номинируемой денотативной сферы, актуализации одних и тех же признаков, лежащих в основании уподобления, а также в общности, ценностной ориентации образной характеристики» [2. С. 20]. Культурные когнитивные, поясняющие значение и функции образных стереотипов, моделируют идиоэтнические компоненты образных единиц, что раскрывает типологическое значение словаря.

Изяснительная часть словарных статей наверняка заинтересует исследователей русской языковой культуры и всех изучающих русский язык. Как источник лингвокультурологических и лингвокогнитивных изысканий «Словарь русской пищевой метафоры» имеет серьёзное научное значение в контексте развития общих и прикладных аспектов русской мотивологической метафорологии.

Литература

1. Юрина Е.А., Живаго Н.А. Метафоризация поглощения пищи в образном строе русского языка // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2015. – №3 (35). – С. 107–121.
2. Словарь русской пищевой метафоры. – Т. 1: Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 428 с.
3. Антипов А.Г. Рецензия на книгу: «Словарь образных единиц сибирского говора» // Вопр. лексикографии. – 2014. – №2. – С. 130–133.

А.Г. Антипов

BOOK REVIEW: YURINA, E.A. (ED.) *SLOVAR' RUSSKOY PISHCHEVOY METAFORY* [DICTIONARY OF RUSSIAN FOOD METAPHOR]. VOL. 1

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography. 2016. 1 (9). 111–117.

DOI: 10.17223/22274200/9/8

Antipov Aleksandr G., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: sante3@yandex.ru

References

1. Yurina, E.A. & Zhivago, N.A. (2015) Metaphorization of eating in the imagery of the Russian language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 3 (35). pp. 107–121. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/35/9
2. Yurina, E.A. (ed.) (2015) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian food metaphor]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
3. Antipov, A.G. (2014) Book Review: The Dictionary of the Siberian Dialect Figurative Units. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography.* 2 (6). pp. 130–133. (In Russian).